

Возвращение Домой

Андрей Панов

Андрей Панов

**Возвращение домой.
Стихи поющие**

«Издательство «Перо»

2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Панов А. В.

Возвращение домой. Стихи поющие / А. В. Панов —
«Издательство «Перо», 2023

ISBN 978-5-00218-360-9

Эти музыкально-поэтические зарисовки — обращение к тем людям, души которых готовы сняться с мели привычного смертного существования, замурованного в оковы животного тела, беспокойного ума и неуёмных эмоций. Языком поэзии автор напрямую или намёком говорит, что только ежесекундное пребывание активным сознанием в настоящем времени «здесь и сейчас» и посредством принятия трансформирующей Вездесущей Силы позволит революционеру духа осуществить прорыв в глубину своей сущности, и уже здесь на Земле обрести Жизнь Вечную, слившись лучиком индивидуального света с Вездесущим Светом Мироздания.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-00218-360-9

© Панов А. В., 2023
© «Издательство «Перо», 2023

Содержание

«Любовь заложена Создателем в сердца...»	7
В объятиях природы	9
«Зимы́ и души́ – один взор...»	9
«Изгиб реки...»	11
«Тихих стволов стена...»	12
«Как только вошёл вешний май...»	14
Первый дождь	15
«Кокошник радуги над летом...»	17
После дождя	18
Миг реальности	19
Из-под летних ресниц	21
«Если осень стихия, – я тоже...»	23
Осенний дождь	24
«Осень метёт листву...»	25
«Глядит далью прозрачную осень...»	26
«За душой ничего, только правда...»	27
Тишина	28
Родина	29
«Города нет, он остался за лесом...»	29
Русская деревня	30
«О, река, – красота бессловесная...»	32
«Хуторок, хуторок у реки...»	34
«Московский закуток...»	35
«Русское авось – не всё равно...»	36
Россия	37
Победа над смертью	38
«Изо всех народов Земли...»	39
«Закаляли нас междоусобицы...»	40
Свет и тьма – тайна	41
Выбор	42
Бессмертный танкист	44
«О Родине писали многие...»	46
Детям войны (посвящается маме)	48
Божественная игра	51
«Животные не знают, что живут...»	52
Обратной дороги нет	53
«Соловьи не летают стаями...»	53
Жажущая душа	54
Радость	55
«Мы считались вроде живыми...»	56
Потолок	57
Разговор с Всевышним	59
«Пьян неведеньем был часто «я»...»	61
Небесная повестка	62
«Когда станет так безысходно...»	64
Тихое «Эго»	65

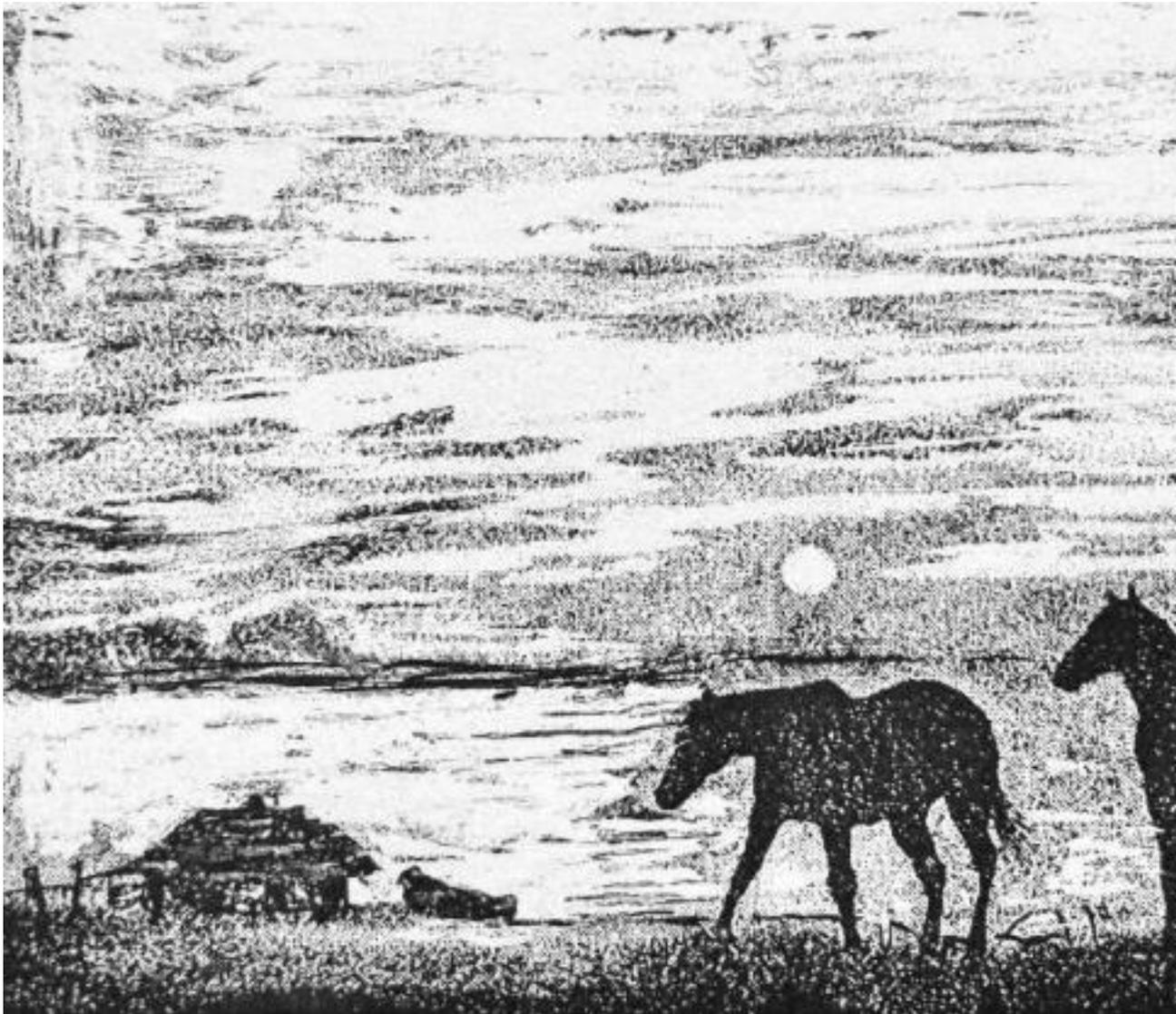
«Напряженье растёт нарастает...»	66
«Шаги, шаги, шаги...»	68
Фонарный столб	70
«Моль взяла у вас только кусочек...»	72
Как аукнется, так и откликнется	73
«Коль пред свиньями мечется бисер...»	74
Страна Наизнанка	75
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Андрей Панов
Возвращение Домой. Стихи поющие

© Панов А.В., 2023

«Любовь заложена Создателем в сердца...»

Любовь заложена Создателем в сердца —
Неуловимая поэзия мгновенья.
И от луча Её духовного резца
Преображённое рождается творенье.

Припев:
Мы разны в восприятии миров,
Но равны в праве проявляться.
Любовь – единственнейший Дар-Даров,
Позволивший сердцам соединяться.

Пред Благодатью все слова молчат.
Перед Любовью все желанья тают.
В смирении – отрада всех отрад,
А в покаянии – прошлое сгорает.

Припев:

Мы разны в восприятии миров,
Но равны в праве проявляться.
Любовь – единственнейший Дар-Даров,
Позволивший сердцам соединяться.

Когда на сердце Благодать
Нисходит с берега Небесной Выси,
Тогда так просто-просто ощущать
Любовь, где нет смятенья мысли.

Припев:

Мы разны в восприятии миров,
Но равны в праве проявляться.
Любовь – единственнейший Дар-Даров,
Позволивший сердцам соединяться.

В объятиях природы

«Зимы́ и души́ – один взор...»

Зимы́ и души́ – один взор.
Белоснежное проникновенье.
Необъятный текущий простор
Сродни лишь чутью ощущенья.

Скупой снегириный клик.
Сухой и пушистый снег.
Красногрудый вспорхнувший миг.
Просторный до небыли брег.

Чистоты прозрачная вязь.
Дух творящую силою здесь.
Благодатью Его причастясь,
Ты – Любовь, и Любовь только есть.

Ты Её новый радостный день,
Её свет бодрящей поры,
Рассеявший времени тень
В накале творимой игры.

По сугробам петляют следы
Разных птичек, зверюшек, людей.
В этих душах теплишься ты
Воедино с природою всей.

Это просто звенящий январь,
Тихо спящий сказочный лес,
Укрытый в горний хрусталь
Снежинок, сошедших с небес.

«Изгиб реки...»

Изгиб реки.
Шишки ольхи.
Снег.
Запах сосны.
Рыжей лисы
След.
Белым-бело.
Русь замело,
Слышь?
Белки дупло.
И в нём тепло.
Тишь.
Поползень вдруг
Песнею слух
Вскрыл.
Синицы вокруг.
Теньканья звук
Мил.
Чёрный большой
Ворон родной.
Взгляд.
Снегириный настой.
Простор и покой.
Лад.
Видимо здесь
Мир живой весь.
Свет.
Тихая весть.
Тихая песнь —
В цвет.
Небесная синь.
Белая стынь.
Рай.
Духом един
Берёз и осин
Край.

«Тихих стволов стена...»

Тихих стволов стена.
Оцепеневший лес.
Нынче в разгаре зима.
И след любой виден окрест.

Варежки, валенки, Дух.
Свист свиристелей проник.
Дня ощутимость на слух
Мышкой сюжет в сугроб – шмыг.

«Как только вошёл вешний май...»

Как только вошёл вешний май,
Мы сразу друг друга узнали
Зелень листвы невзначай
Разбудила уснувшие дали.

И огонь, что таился внутри
У весны, ко всему причастной —
Непрерывно в каждом горит,
Ведь весна не приходит напрасно.

Равнодушных к весне вовсе нет.
По сознанию её принимают.
Взрослый, ребёнок, поэт,
А она с нами всеми играет.

Первый дождь

Шёл дождь дорогой вдоль села.
Цвели сирени.
Душа смотрела из окна,
Ловя мгновенье.

Мгновенье молниевой игры
В раскатах грома.
Мгновенье ливневой поры,
Преображённой.

Лилась чудесная вода,
Струилась радость.
Размылась мыслей суета, —
Краса осталась.

Итак, шёл дождь, сирень цвела,
И ландыш где-то
Звонил в свои колокола
Любви и Света.

«Кокошник радуги над летом...»

Кокошник радуги над летом.
Дыханье нежной теплоты.
И всё в объятьях Духа-Света
Озарено до красоты.

После дождя

Под изгибом радуги – лето.
Сокровенно молчат ромашки.
В поднебесную негу одеты
Колокольчиков синие чашки.

Примял ливень высокие травы
Не позирующей природы.
Дыханье душистой лавы
В необъятном потоке свободы.

Рождённое светом созвучие
Прозрачным простором стелется.
Журчанье речушки певучее
Тишиною в душе тихо селится.

Горстями дрожит земляничными.
Свистит ветром раскрытого веера.
Растворяя Любовью всё личное
В жужжанье шмеля над клевером.

Каждой клеточкой с Жизнью сливаясь,
В самом центре – ни раньше, ни позже —
Откровений стихийная завязь
Неизбежностью Духа вхожа.

Под изгибом радуги – лето,
Где цикады закат щекочут,
Куда можно войти без билета,
Где лягушки хором квакочут.

Миг реальности

Ступаю по тёплой грунтовочке.
Ступнёю по пыльной мякоти.
По сыпучей и твёрдой корочке.
По лужицам и по слякоти.

Босоногое лето катится
Через небо лазури полное.
Мне и лету доброму нравится
Солнышком быть коронованным.

Ветерок развеял желания,
Через реку скользнул к лесу с лёгкостью.
И безмолвное состояние
Расплавил мысли полностью.

И ладьёй по реки течению
Свободно, легко, без усилия,
Струюсь целостностью творения,
Родной стала реальность, милою.

Чую запахи растворённые
В разрозненном сочетании.
И в пространство души отворённое
Погружается всё Мироздание.

Изумрудно-жёлтою прядью
Бархат мха на камне застыл.
И не в силах рукой не погладить,
Не прильнуть на зелёный настил.

А в траве, не мала, не велика,
Не сладка, не кисла – в самый раз,
Принимает лучи земляника
И моё созерцание глаз.

Шаг в глубь леса, второй и третий,
Так чудесно, так хорошо.
Разносится песня о лете
Птичьим гомоном – кто про что.

В этом мудром, сплошном великане,
В этом сонме живых стволов,
В каждой веточке, пне и поляне
Дух светится жизнью миров.

И чем более наблюдаю
Красоту первозданную,
Тем более принимаю
Всё и вся Богом данное.

Из-под летних ресниц

Щебетание птиц.
Тропинки изгиб.
Жизнь вокруг без границ.
Всплеск резвящихся рыб.

Домики муравьёв.
Капли юной росы.
Нет ни мыслей, ни слов
У летней красы.

Мягкой зелени луг.
Ощущенье тепла.
Свет – художник округ.
Синь с небес истекла.

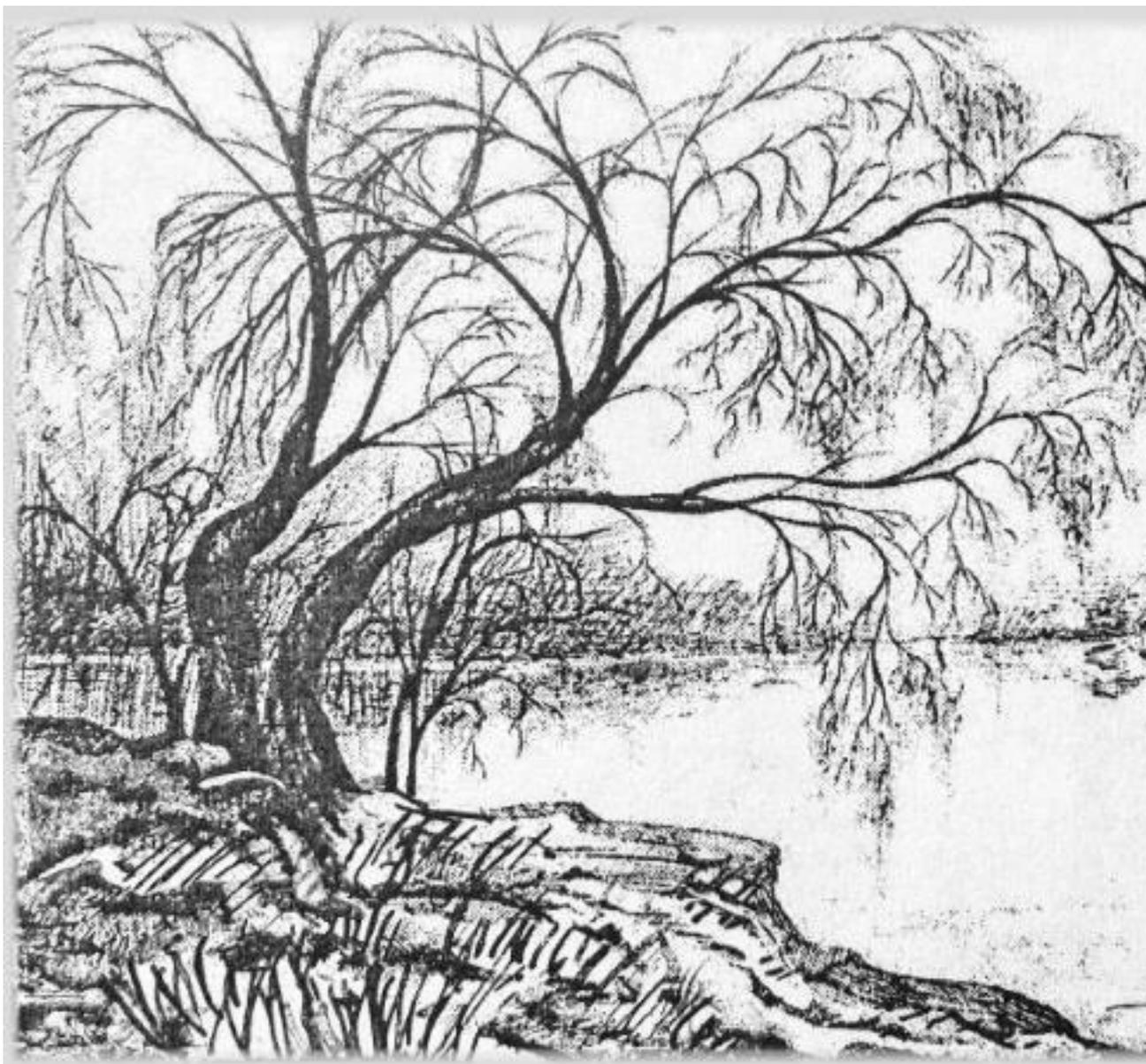
Дятел гулко – тук-тук.
На всю Русь, – глубоко.
Быль берёзовых рук,
Деревень молоко.

Стрекоза у реки.
Дом стрижей – берега.
Ветви ивы гибки.
Радость – ра-а-дуга.

Ветерок подоспел.
Лицо охладил.
Соловейка запел.
Ручеёк напоил.

Всё на месте и в тон —
Игра светотеней.
Солнца свет в унисон
Цикадных полей.

Меж хлебов – васильки.
Стада пёстрых коров.
Запах чистой Любви.
И Духа покров.

«Если осень стихия, – я тоже...»

Если осень стихия, – я тоже.
Если стая кружит, – и я с нею.
Если жизнь на мгновение похожа,
Наблюдать из души тихо смею.

Осенний дождь

Дождь, осенний избранник певучий,
Мы в единой молитве с тобой – в унисон.
Разве может быть что-то реальности лучше,
Ощутимости вечной, – в которой живём?!

Припев:

Льётся тихая радость на сосны и ели,
Вольный ветер гуляет меж голых ветвей.
Мы свободны вне мыслей, и снялися с мели,
Неосознанных, ранее прожитых дней.

Этот мир ты не делишь на своё и чужое,
Ты касаешься каплями нежно всего.
Мы друг в друга с тобой заглянули душою,
И Любовь распахнула настежь окно!

Припев:

И настала пора души наводнения, —
Шепчет дождь всеокрестным живым языком —
«В моей каждой дождинке – благословенье
Прямо здесь и сейчас, а не где-то потом».

Припев:

«Осень метёт листву...»

Осень метёт листву.
Кому чудно, кому чудно.
Вот прохожий, одетый в Москву.
Он без Бога никто и ничто.

«Глядит далью прозрачною осень...»

Глядит далью прозрачною осень.
Одевает в своё утешенье.
Ноябрит. Листвы, сброшенной россыпь.
Обнажённой поры откровенье.

«За душой ничего, только правда...»

За душой ничего, только правда,
Да такая, как вот эта осень.
Душа любит всё с первого взгляда,
А взамен ничего-то не просит.

И вот вместе они повсюду,
Друг во друге – не потеряться.
И когда по-земному трудно, —
По-небесному не бояться.

За душой лишь одна молитва.
Обращаясь к Творцу: «Будь что будет».
Человек – венец земной битвы,
А душа тайно знает о чуде.

За душой – свет-осень России.
За Россией – созревшие души.
Их немного, но так духом сильны,
Что вовеки их смерть не разрушит.

За душой – тишины несравнимость,
Прозрачность осенней поры,
Да безвременная неделимость
И игривость листвы-детворы.

За душой ни много ни мало, —
Безусловная ясная данность.
И стяжает душа неустанно
Золотую осеннюю радость.

Душа – самый главный помощник, —
Беспристрастный Творца оберег.
Внёмля ей, всегда будет проще.
Слушай первой – её! человек.

А ещё за душой есть такое,
Что любой брэнной жизни дороже.
Путь во Царство Отца Неземное,
А душа – это вечный прохожий.

Тишина

Так с кончика свечи зажжённой
Сошла незримо тишина.
И стали мысли ей покорны,
И Истина обнажена.

Стекла нечеловечьей силой
В давно кипящее нутро.
И свет души соединила
Со светом Истины в одно.

И просто продолженьем стала
Той Благодати без краёв.
И то, чего так не хватало,
Возникло без ума и слов.

Распутала ту паутину,
Рутинный сумрак суеты.
Ума унылую картину
Развееяла до красоты.

Родина

«Города нет, он остался за лесом...»

Города нет, он остался за лесом.
Вызрела ночь золотистой луной.
Хуторок и река под звёздным навесом
И Кто-то Незримо-Небесный со мной.

Замиротбили дали и выси
И к сердцу прижались так плотно – стык в стык.
В такой тишине мысли прячутся в листья
И нету себя, – лишь Божественный миг.

Русская деревня

Меж полями дорога, показались избы,
У реки на лугу стадо коров.
Пчёлы собирают лето с цветов,
Текущим пространством свет Божий пронизан.

На холмочке церквушка, звон колокольный
По реке раздаётся далеко-далеко.
И зов этот душами слышим легко,
И вот прямо здесь – мир и Горний, и дольний.

Округ каждой церкви деревни мостятся,
В лесу земляника, черника, грибы,
Заливные луга, вызревают сады.
Зимой же из труб дымочки клубятся.

Изба круглобрёвна, с хлевом, сенями,
Под дранкой, али покрыта соломой.
Лампадкою угол светится скромный,
А на печах – сладок сон без печали.

Избу готовят к праздникам разным.
Некрашенный пол мочалом скребут.
И посредине дорожки кладут,
Узором, что вытканы разнообразным.

Мать избам – дородная русская печка.
Лежишь – под тобою тёплая рожь.
И лечится запросто хворь или дрожь.
В горнушке томится и парится гречка.

Со свечкой лежишь, Завет Новый читаешь,
И Он вдохновляет жить не впотьмах.
Печётся и хлеб на капустных листах.
Так мало-помалу в суть Мира вникаешь.

Вот масло хозяйка мутовкой сбивает,
В холодную воду кладёт тот комок,
А дочка меньшай, снимая платок,
Большой каравай на себя отрезает.

Обед. Стол скоблённый, и вся семья в сборе,
А в чугушке шей наваристых дух.
– Сегодня зайдёт на обед к нам пастух,
Дуняша, неси угошенье к застолью.

Едят все молчком, вприхлёб, аппетитно.
А коль кто хоть слово обронит, смешок,
Тут тятка липовой ложкою в лоб
Ударит, нахмурившись, буркнет сердито.

И, покрестясь, – за дело, коль дело,
И дружно все вместе сеют и жнут.
Ранёнько ложатся, с петухами встают,
А праздник так праздник, гуляют умело.

И песня не сходит с уст православных,
И гармонист в летний вечер уж тут.
Бывает, что парни друг друга побьют,
Когда их девчат отбивают румяных.

Задорно и весело праздники длятся.
И ярмарка кренделем смачно зовёт.
У девчат васильковая мода, а вот, —
В косоворотки парни рядятся.

Цыгане приехали, шуму-то, шуму,
Песни и пляски, гулять так гулять!
И в пору такую некогда спать,
Печалиться некогда, некогда думать.

И топится банька до белых камней,
Особо зимою, с распарки, да в снег!
Вот так и живёт на Руси человек, —
В молитве, в работе, в веселье и лени.

Проходят столетья... И что изменилось?
Чахнут деревни, заборы окрест.
И всё тяжелее судьбинушки крест,
И где же просимая Божия милость?!

Ведь здесь Благодать-то, а люди всё клянчат.
Но всё ж вызревают в сердцах семена,
И прорастают на все времена, —
В тех, кто не хлеба, а Дух Святой алчут.

«О, река, – красота бессловесная...»

О, река, – красота бессловесная,
Ты сквозь сердце моё пролегла.
И твоя чистота поднебесная
Увела за собой навсегда.

Увела в глубину безмятежную,
Во вдохновенную высь.
Видно, встреча сия неизбежная,
Коль мы духом единым слились.

То сиянием света играешься,
То втекаешь в вечернюю тушь.
И в цикадной тиши растворяешься
В перекликах птиц и лягуш.

Ночь рассыплет на гладь твою нежную
Звёзд алмазных дрожащий узор.
Затаённым дыханием – бережно
Расстелился текущий простор.

Всё туман приютил и укутал,
Вызревает новый рассвет.
Сквозь искрящийся колокол-купол
Проникает проснувшийся свет.

Занемог костерок, притомился.
Дым последний на воду кладёт.
Рассвело – в небо жавронок взвился,
Вот зависнув, парит и поёт.

По-над речкой поёт, по-над полем,
Над лугами в хрустальной росе.
Брызги утра бодрящим раздольем
Разукрасили всё бытие.

Ветерок разбудил серебрянку,
Увлекая от давешних снов.
Ивам листья задрал наизнанку,
Сдунув время с набухших стихов.

Жизнь-река течёт, не кончается
И зовёт, зовёт за собой.
Неслучайно такое случается,
Что округа вся стала родной.

Иду в даль с раскрытой душою
День за днём вдоль твоих берегов.
Ты поведала мне, что такое —
Благодать, радость жизни, Любовь.

«Хуторок, хуторок у реки...»

Хуторок, хуторок у реки.
Запах лип – наслаждение сердца.
Вот скатилось с высокой горы
Босоногое милое детство.

Побежало к цветущим лугам,
К рассветам, закатам, долинам.
А я нёсся за ним попятам
И вошёл за ним в домик былинный.

На уютный забрались чердак,
Поднимая старинную пыль.
Вот гармонь, книги, сеть, полумрак...
И Всё Сущее стало вдруг – быть!

Это просто сердце – на зов
Детством радостным раз, – и пришло,
Где весь мир уместится готов,
Коль без страха перед ним нагишом.

Изначально Господь приберёт
Для души сотворённой Своей
Между двух деревень хуторок,
Уголок – необъятности всей.

Хуторка того больше уж нет.
Он остался только во снах.
А душа рóдилась на Свет,
Растворивши Любовью страх.

«Московский закуток...»

Московский закуток —
Крутицкое подворье.
Ещё один штришок
Отечества истории.
Зайдёшь в него порой,
И тишина оглушит.
И что не помнит ум,
То помнят наши души.

«Русское авось – не всё равно...»

Русское авось – не всё равно.
На него лишь сердцем уповаешь.
И бесстрашно принимая, что дано,
Благодатью вечной оживаешь.

Россия

Русь-Россия – широка и красива
Той душой, что её наполняет,
И тем телом, могучим и сильным.
На тебя, Русь, Господь уповаает.

Творец – душам нашей планеты
Даровал, чтоб Его узнали,
Свою искорку чистого Света, —
А её в умах затеряли.

Но не все, на просторах России
Ощущаем Божественный трепет.
Святой Дух – нисходяще всемогущ,
В людях сущность новую лепит.

Русь-Россия искрится в накале
Бесконечно творимой игры.
Все, кто в этой игре воссияли,
Те есть истинной Жизни сыны.

Это правда на все времена,
Как на все времена Русь-Россия.
Да, велика, богата она,
Но в сердцах людских вся мощь и сила.

Любовь Бога на все времена,
Как на все времена Русь-Россия.
Мать и Родина только одна,
Как на всех один послан Мессия.

Победа над смертью

Растаял снег, и май теплом встречает
И улыбается всем солнечной душой.
Но почти в каждом из нас тихо обитает
Май сорок пятого – поры пороховой.

И те смешные трудности сегодня
Нам закрывают радости лучи.
Всё есть для жизни светлой и свободной,
Но кто-то на свою судьбу ворчит.

Мил человек, ну чем ты недовольный?
Ведь все проблемы лишь в тебе самом.
Для каждого из нас есть выбор вольный,
Или мы ропщем – или же живём.

Живём в миру́ под чистым небом синим.
Живём под пулями в окопах на войне.
Живём в душе родившей нас России.
В воде не тонем, не горим в огне.

И мы живём, ложась на амбразуру,
Под пулемётный беспощадный град.
А кто-то бережёт, спасает шкуру,
А мы живём, ведь Жизни нет преград!

В концлагерях живём, в горящих танках,
Живём и побеждаем всегда смерть.
По зову сердца надо жить – по высшей планке,
Тогда Дух вечности всегда сможет согреть.

«Изо всех народов Земли...»

Изо всех народов Земли
Только нам, земляки-россияне,
Дано Богом, – чтоб мир сберегли
До Пришествия Сына – сердцами.

Всем землянам Творец право дал
Быть Его совершенным твореньем.
И в итоге, люд русский принял
Все Его испытанья в смиренье.

Остальные ж, отвергнув Творца,
Уповая на век свой недлинный,
Сдались власти злого тельца,
Преклонив перед дьяволом спины.

Бедолаги не знают, увы,
«Процветая» и нас ненавидя,
Что они здесь, – пока живы мы.
Мир един, но не все это видят.

Горемыки не знают о том,
Что у душ русских нету границы,
Потому что Любовью живём.
Им такое даже не снится!

Им бескрайности нашей родной
Дикой завистью в жисть не постигнуть.
Мы закваски – полынь с лебедой,
Чтоб от горечи брэнной не гибнуть.

«Закаляли нас междоусобицы...»

Закаляли нас междоусобицы,
Куликовская битва, Орда,
Барбаросстские, наполеоновские
Были планы, а мы здесь всегда!

Это только по Божьей милости
Мы с тобой Духом Жизни сильны.
Так сильны, – до непобедимости,
От любой обречённой войны.

Свет и тьма – тайна

У фашистов на пряжках ремней,
«С нами Бог» написано было.
А в звезде красной русских людей,
Сердце Господа Духом светило.

В этой рубке *Света* и *Тьмы*,
В конфликте идей и символик,
Непрерывно, участники – мы, —
Несущие крест свой и долю.

И Создатель позволил быть тьме,
Чтобы свет Его был ещё ярче.
Ведь в *Игре* данной смерти-то нет, —
И всегда интересно значит.

Ничего не бывает случайно.
Бог-Любовь, – вездесущая связь.
Бог не злой и не добрый – Он тайна, —
Безусловная ипостась.

Выбор

Санитарка, хрупкая девчушка,
Кто тебя призвал на фронт войны?
Пушки, миномёты рвут и рушат.
Все пред ними, чёрт возьми, равны.

Санитарка, весу-то три пуда,
Тащишь здоровенных мужиков.
Ну откуда сила Та, откуда?
Не иначе Неба дар и зов.

Санитарочка, – единственный посланец,
От Всевышнего, к израненному вдрызг.
Гарь и грохот, пульь разящих танец,
Беспощадной смерти вой и визг.

Санитарочка, воды бы хоть глоточек,
Так всегда-всегда хотелось жить!
Там и здесь, средь пулемётных строчек,
Только бы душе не изменить.

А до наших, до своих совсем немного.
Сквозь огонь пролёг кровавый след.
И боец на плащ-палатке, Бога
Видит в девушке, которой двадцать лет.

Нас фанатиками фрицы называли,
Недочеловеками Земли.
Они видимо не ведали, не знали,
Живой Истины Спасителя – Любви.

История всегда войною пахнет,
От зависти условий у других.
Летят в собратьев копыя... пули... танки...
От старой эры до времён сих.

Ну что же, благородные арийцы,
От вашей расы не осталось и следа.
От грандиозных, жаждущих амбиций,
А победили-то, – Иван да медсестра.

Но, впрочем-то, победа та условна,
Ведь смерти нет в Божественной игре.
Лишь напряженью полюсов покорны
Людские связи-отношенья все.

В конфликтах этих души вызревают.
И воспаряют светом в Небеса.
Путь каждый по сознанию выбирает, —
Эсэсовец, Иван иль медсестра.

Бессмертный танкист

Помнишь, как в том последнем бою
Бронебойный снаряд пробил нашу броню?..
И Дух-утешитель – душ наших страж
Подхватил в небеса боевой экипаж.

Так легко и так бережно всех подхватил,
Только вот Он меня почему-то забыл.
И увидел тогда сквозь огонь, гул и смрад
Мои рваные раны кровью кипят.

И ничуть не страха – лишь благодать,
Я успею письмо своим написать:
...Ни о чём не жалею и радостно мне!
Я достойно сражался на этой войне.

Тишина... только Дух животворный со мной,
Я вернусь к вам на Землю вечно живой...
Вот письмо моё тебя дождалось
Неслучайное счастье душою зажглось.

Ощущаешь, родной, что я – это ты,
С поднебесной вернувшийся высоты?..
Это ты, тот танкист со священной войны
Не пал Духом и стал ясным светом любви.

(Ниже письмо танкиста, вдохновившее на песню.)

«Здравствуй, моя Варя! Нет, не встретимся мы с тобой. Вчера мы в полдень громили еще одну гитлеровскую колонну. Фашистский снаряд пробил боковую броню и разорвался внутри. Пока уводил я машину в лес, Василий умер. Рана моя жестока.

Похоронил я Василия Орлова в березовой роще. В ней было светло. Василий умер, не успев сказать мне ни единого слова, ничего не передал своей красивой Зое и беловолосой Машеньке, похожей на одуванчик в пуху. Вот так из трех танкистов остался один.

В сутемени въехал я в лес. Ночь прошла в муках, потеряно много крови. Сейчас почему-то боль, прожигающая всю грудь, улеглась и на душе тихо.

Очень обидно, что мы не всё сделали. Но мы сделали всё, что смогли. Наши товарищи погонят врага, который не должен ходить по нашим полям и лесам. Никогда я не прожил бы жизнь так, если бы не ты, Варя. Ты помогала мне всегда: на Халхин-Голе и здесь.

Наверное, все-таки, кто любит, тот добрее к людям. Спасибо тебе, родная! Человек стареет, а небо вечно молодое, как твои глаза, в которые только смотреть да любоваться. Они никогда не постареют, не поблекнут.

Пройдет время, люди залечат раны, люди построят новые города, вырастят новые сады. Наступит другая жизнь, другие песни будут петь. Но никогда не забывайте песню про нас, про трех танкистов.

У тебя будут расти красивые дети, ты еще будешь любить.

А я счастлив, что уйду от вас с великой любовью к тебе.»

Твой Иван Колосов

(Источник – вдохновенье: <https://youtu.be/wwISmLP8jS4>)

«О Родине писали многие...»

О Родине писали многие,
Кто не писал, тот размышлял.
Творец небесной недотрогой
Из ничего её ваял.

Ваял из сырых и убогих,
С природой слившихся племён.
И стал Одним-Единым Богом,
Любовь вселяя в отчий дом.

Ваял в лесах, в степях бескрайних,
В морях и в реках вдовьих слёз.
Ваял в Своих объятьях тайных,
В серёжках беленьких берёз.

Ваял за плугом в деревушках,
Ваял за прялкой с песней вслух,
В низких бревенчатых избушках.
В трудах стяжался Божий Дух.

Ваял настоль проникновенно,
Чтоб боль и радость из нутра,
Людей на вид обыкновенных,
Соборным духом тьму рвала.

Та искра, что таится в каждом,
Та изначальность бытия,
Всегда стремится с благой жадой
К Творцу, Кто создал всё, любя.

Индусы ту любовь проспали,
Европа, перезрев, – сгнила.
Американцам «богом» стали
Деньги и власти удила.

Земля людей, живущих праздно,
Чей ум есть раб чужих умов
Заволоклась бездушной грязью,
Надежда только на «сынов».

На «дочерей», «сынов» России —
Той недотроги. Мы в боях —
Свободу Божию носили
Без страха в искренних сердцах.

И в те сердца в упор стреляли
Из дотов подлые враги.
В застенках вражеских пытали,
Но дух убить всё ж не смогли.

Наш свет сердец был костю в горле
Посредникам воли чужой,
И мы в кострах вскипали кровью
Пред инквизицией «святой».

Мы закалялись недотрогой.
Как рожь клонились от ветров —
От всех врагов, – и только с Богом
Мы поднимались к жизни вновь.

Сердце России необъятно.
Дитя её – воин любви.
Поэтому и непонятно
Всем остальным как мы сильны.

Мы просто-напросто другие
Сознанием – тем существом,
Той всеспасительной стихией,
Заложенной Богом-Отцом.

О Родине ведь многие писали,
О Родине, обители своей.
И дух её и тело защищали, —
Единственной недотроги сей.

Когда ты есть Любовь – ты недотрога,
Ты будто бы без кожи, – и в тебя
Нисходит каждое мгновенье Бога,
Воскрешей Вечностью сознание возрождая.

Нисходит каждое мгновенье Бога,
Воскрешей Вечностью глаза в глаза глядя.

Детям войны (посвящается маме)

Это чудо, что домик построенный
Твоим дедом прям над рекой.
Из душистой сосны круглобрёвенной.
Так Барвиха стала родной.

А все те, кто по берегу строились, —
Не успели – такой был указ.
Ну а мы видно всё ж удостоились
Божьей воли, – и жизнь началась.

Припев:
Нам чудес Свыше много давалось,
И невзгод давалось сполна.
Но Россия всегда возрождалась —
Значит, видимо, Богу нужна.

А вокруг луга и долины,
А вокруг и поля, и леса.
До Москвы путь вовсе недлинный,
Паровозом чуть больше часа́.

Твоей маме было семнадцать,
Когда замуж вышла она.
Стали в доме том жить наслаждаться
Хуторяне – муж да жена.

И как водится, вскоре сыночка
Им Небесный Отец подарил.
Чуть попозже второго, а дочка
Родилась, когда немец бомбил,

Нашу землю и рвался к Столице.
И как раз, когда был налёт,
Тебя мать рожала в больнице.
У ней схватки, а врач не идёт.

Разбежались все по подвалам,
И мама осталась одна.
Да, терпенья у русских немало.
А в палате лишь Бог да она.

И шептал ей Господь на ушко:
Потерпи, Я тебе помогу.
Мы родим с тобою девчушку
Белокурую, как весну.

И пришёл акушер и медсёстры.
Их Небесный Отец подбодрил.
И всё стало спокойно и просто.
Отец дал сколько нужно всем сил.

Припев:
Нам чудес Свыше много давалось,
И невзгод давалось сполна.
Но Россия всегда возрождалась —
Значит, видимо, Богу нужна.

Уж в бинокли немцы глазели
На родную нашу Москву.
До колен у них слюни висели,
Предвкушая победу свою.

Мать одежду бойцам стирала.
Отца взяли на фронт трудовой.
Хлеб по карточкам получала,
И несла своим детям домой.

И пришлось отдать дом наш солдатам,
Защищавшим родные края.
Мать с троими теснилась по хатам,
Для победы всё делалось – для.

А когда самолёты бомбили, —
Под шоссе был тоннельчик один.
Матеря под ним, молча, хранили
Своих чад, прижимая к груди.

Припев:
Нам чудес Свыше много давалось,
И невзгод давалось сполна.
Но Россия всегда возрождалась —
Значит, видимо, Богу нужна.

Несмотря на войну ты играла,
Детям свойственно жить и играть.
А ещё ты всегда рисовала,
Это – дар и его не отнять.

А отец твой играл на гармошке.
Так играл, что летела душа,
Вдоль реки к деревенским окошкам!
Задушевно селян утешал.

Он вернулся живой и здоровый,

И в свободное время опять
Раздавалось гармоники соло
Русским духом во всю мощь и стать.

А однажды, ты помнишь, Ильюшин —
Генеральный конструктор, гулял, —
И друг друга слышали души...
Да, отец твой душою играл.

Припев:
Нам чудес Свыше много давалось,
И невзгод давалось сполна.
Но Россия всегда возрождалась —
Значит, видимо, Богу нужна.

Ты росла, как и все, голодала.
Собирала щавель, лебеду.
А крапива лакомством стала
И очистки картошки в войну.

Может быть, когда ты была маленькой,
Был на фронте твой будущий сын?..
Под бомбёжкой родилась ты, маменька,
Под Москвой среди отчих долин.

Та война неслучайная кончилась,
И мы встретились, – милая мать.
Видно, из одного источника
Нам с тобою пришлось похлебать.

У детей войны в душах выжжено
Божьим светом – зов тишины
Мы всегда выживали и выживем,
Ведь в России мы рождены!

Припев:
Нам чудес Свыше много давалось,
И невзгод давалось сполна.
Но Россия всегда возрождалась —
Значит, видимо, Богу нужна.

Божественная игра

Вот и Третья мировая...
Встала Тьма во весь рост против Света.
То Господь Сам с Собою, играя,
Людам шепчет: *Ведь смерти-то нету.*
В страхе мыслей никак не поймёте,
Пушки злобою заряжая,
Без Любви вы Меня не найдёте,
Мстью в братьев своих стреляя.

Припев:
Это Я быть позволил войне,
Чтоб прозревшие в ней добровольцы
Приходили прямо ко Мне,
В Свет-Россию небесного солнца.

Вот Второй мировой продолженье,
И опять у границы России
Мстят за прошлое поражение
Нацистские тёмные силы.
Что ж, настала пора, и в ответ им
Воплотились воскресшие души
Из эпохи страны советов,
Чтоб рутину сознаний разрушить.

Припев:
На нас много кто нападал,
А нарвавшись на русский авось
От досады затылок чесал, —
Почему победить не пришлось?..

Разве может мысль устремиться
Душой-сердцем к Богу в себя,
Если в скорбном унынье боится
Господнего Судного дня?
И опять Господь шепчет людям:
Глупьши, ваши души вечны!
Лишь они вам напомнят о чуде —
Вы во Мне, а Я в вас бесконечно.

Припев:
Меня можно узреть лишь душой
В Вездесущем Духе движения.
Я – любовь и извечный покой,
Вам во благо Игры напряжение.

«Животные не знают, что живут...»

Животные не знают, что живут,
Поэтому им умирать не страшно.
А мы, разумные, зачем же тут
Родились на Земле однажды?..

Пока кто-то из нас не смог
Открыть то Главное, что и внутри, и всюду,
Все отношения поддельны, только долг
За нами будет до тех пор, покуда

Не найден Путь в реальнейшую даль,
Покуда не учяло стремленье,
Что жизнь не примитивный календарь,
А Света Свет, летящего мгновенья.

Обратной дороги нет

«Соловьи не летают стаями...»

Соловьи не летают стаями.
Серафимы не ходят толпами.
По сознанию от мира стяжаем мы —
Кто рутинное счастье, кто полное.

Жажущая душа

Окуренная ладаном попов,
Святая Истина, о, где Ты?!
Откликнись же сквозь слой веков,
Спаси заблудшего «поэта».

Ищу тебя в закате и заре,
В прозрачных далях, в водопадах.
Ищу на вдохновенья острие,
И даже, где искать не надо.

Стремлюсь к тебе, но только миражи —
Зеркал слепое отраженье.
И вопрошаю к сердцу, — подскажи
И отведи от искаженья!

Ведь сердце ощущает, что Ты есть,
Быть может, прямо здесь Твоё дыханье?..
И вот в безудержный движения процесс
Вовлечено, глаза открывшее, сознание...

Радость

Какая-то тоскливая усталость
Порою мучила, терзала, жгла...
А где-то в глубине таилась *Радость*,
Но проявиться через мысли не могла.

И вот однажды *Не́что* светлое пробилось,
Разлившись *Радостью* великою такой,
Что несказанная доселе *Милость*
Всё умное расплавил *Собой*.

И стало ясно, вольно и всё просто.
Теперь ты *Жизнь*, и *Вечность*, и *Сама*
Сияющая Радость без вопросов —
Единая творящая волна.

«Мы считались вроде живыми...»

Мы считались вроде живыми —
Отдыхали, работали, ели.
Но друг-другу были чужими
До поры благой – *Новоселья*.

Развлекались, общались, женились.
Вдохновлялись, сажали деревья.
Обижались, боялись, ленились
До начала – до *Новоселья*.

Мы стяжали богатства и знания,
Отдавались искусству, веселью,
Сходили с ума от отчаянья,
Обойдя стороной *Новоселье*.

Раздраженье, агрессия, зависть,
Только *Жить* всё равно не сумели.
Судьбу мыслями не исправить.
Радость – только от *Новоселья*.

Но где же *Оно*? Может, в вере,
В надежде, в намоленной келье?..
Но смерть закрывает двери
В живую страну *Новоселья*.

Страданье – хорошая штука.
И кто устал от безделья
Всецело доверьтесь Духу,
В сём смиренье *Творцу* – *Новоселье*.

Потолок

Всё рвался вверх, но было невдомёк,
Непостижимое постичь не время.
Оказывается есть свой потолок
У каждого и в целом поколение.

Увидев свет, всё думал, полечу,
И разбежался, и парил немного...
Но выше всё ж пока не по плечу,
Ещё прочна стена острога.

Припев:
Да, потолок – завеса и тупик.
Он как вопрос на будущий ответ.
Но коль уж сей вопрос возник
Пускай же тьму рассеет свет.

К орбите следующей уверенно иду.
Что же так тянет в неизведанную Вечность?
Когда же, наконец-то, я найду
Тот эликсир, что от неведенья излечит?

О, сколько жизней упирались в потолок.
Теперь я здесь не для того, чтобы срываться.
И разорвав судьбы злосчастный рок,
До самой сути всё-таки добраться.

Припев:
Вопрос исчез, исчез и потолок.
Нет мыслей – и вопросов нету.
Всего один, но истинный шаг
Открыл Путь новый к Фаворскому Свету.

И купы новых куполов
В сознании Вселенского покрова
Таят *Начало* всех концов —
Сложнейшие концепции *простого*.

И исчерпав себя до дна
Ты вдруг найдёшься во Вселенной.
«Правд» много, – Истина – одна
Путь освещает всем нам.

Припев:
Ведь каждый в мире – ученик
И проживает разные сюжеты.

В сухом остатке остается Миг —
Бессмертный Миг сияющего Света!

Разговор с Всевышним

Ты дал мне разум, уж ненавидеть сам я научился,
Чтоб выживать среди себе подобных.

Ты дал мне время, а я в угоду чрева
Его кромсал всё мелкими частями.

Ты дал мне право выбирать свободно,
Но пожинать все следствия отсюда.

А следствие одно другого хлеще,
Причинной цепью горло всё сжимали.

И тенью страх стал следовать за мною.
А я страдал в придуманном пространстве.

Я так устал от боли и сомнений
И от того, что умирал стократно.

Зачем живу, в чём смысл, где ответы?
Неужто в сказках и в Евангелии ключ тайны?!

Порою чувствовал, что «я» моё – двойное,
Но *Кто-то* нежностью своею сохраняет.

Прозрачный голос, как ты тих и редок,
А я тебя искал в злачёных храмах.

Тебя искал я в кельях и пустынях
И к звёздам уносился – всё бесплодно.

Узнал лишь то, что был Ты Человеком, —
Любви которого на всех хватало.

Я был готов к такому же распятию, —
Но не предать, смиренно став изгоем.

И вот оно – то самое *Начало*
Во мне самом, что было, есть и будет.

И в тот же миг как в Духе я родился,
Страх, ненависть, страдания исчезли.

Я стал Любви единым состояньем,
Навечно пребывая во Всём Сущем.

Отрадно сделать первый шаг в бессмертье,
А мысли и желанья ждут реванша.

Они сильны лишь только во вниманье,
О чём прекрасно моё сердце знает.

Как узок Путь, но он уже проторен
Учителями Истины единой.

Создатель наш, я вечно благодарен
Нормальным людям в ненормальном мире.

Твори во мне, Дух, силою всевышней.
На всё теперь Твоя святая воля.

Мой ум молчит, вливайся в тело Светом
И оживляй природу костной ткани.

«Пьян неведеньем был часто «я»...»

Пьян неведеньем был часто «я».
Вы тащили «меня» под подмышки.
К *Вратам узким* тащили, любя,
А душа улыбалась *мальчишкой*.

Жил *мальчишка* во «мне», видать.
Улыбался ещё с прошлой жизни.
Надоело *ему* кочевать,
И справлять похоронные тризны.

И *мальчишка* «меня» пригласил:
«Айда в Вечность купаться со мной!
Побежим, изо всех туда сил!
«Ты» ещё не бывал там, родной.

Там такая гладь-ширина,
Что тебе, бедолаге, не снилось.
Там мгновенья подхватит волна,
Только б сердце твоё в такт с ней билось.

Там такая прозрачность – насквозь!
Так прозрачно, что «там» уже нету.
Всё **сейчас** происходит – не бойсь!
Мы с тобой в состоянии Света».

Пьян неведеньем раньше был «он»,
И душа попросила у Бога:
«Дай помощников, – будет спасён
Сей убогий нашего рода».

И, конечно, Отец дал «ему»,
Бедолаге, – дúшу-мальчишку.
Дал учителя, книгу, жену,
Птиц, людей и собачку-чернышку.

**– Ну что, протрезвел, блудный сын?
Вижу волю Мою принимаешь.
Мне в «аду» не хватает мужчин.
Ты Меня хорошо понимаешь?**

– Да, Отец, «я» готов, посылай.
Лишь Тебе без конца доверяю.
От Тебя – в дар приму любой край.
Ведь в Тебе – лучше «ада» и «рая».

Небесная повестка

*Мы засеяны в мир непослушными,
Инфантильными, неумелыми.
Но когда вызреваем душами,
Можем стать и Плод́а ми спелыми.
Можем стать, наконец, бесстрашными
И не умными, а сердечными.
Можем Новыми стать, не вчерашними,
Со Вселенским сознанием – Вечными.*

Когда душа наша созрела
Её стремление – не унять.
И наконец начать то дело,
Которым Жизнь не исчерпать.

Но ум – властитель брэнной плоти,
Вцепившись мёртвой хваткой в нас,
Так изворотливо уводит
От данности, что здесь сейчас.

И ненасытные желанья
Пленяют жадною толпой.
То вдохновеньем, то страданьем
Нас раздирают меж собой.

Душа созрела, – и мирское
Ужé не утешает нас.
Всё будущее и былое
Осталось достояньем масс.

Теперь одно лишь интересно, —
Чтоб быть Любовью – и всегда.
Быть в том блаженстве, – неизвестном
Для чувств, желаний и ума.

Душа созрела... Зов Небесный,
Необусловленный ничем,
Глубинной тягой бессловесной
Роднит смирением со всем.

Как просто жить, открыв Дух-Силу,
Уж на «себя» не уповать.
Не на надежду, что сулила
Какуй-то будущность отдать.

Как просто, – вдруг открыв законы

Той непридуманной *Страны*.
Без вер и догм враз стать *Свободой*
И состоянием *Любви*.

Как просто, – *Духо-миг единый*
Душою истинной стяжать.
Как просто – в *Вечности творимой*
Родиться и не умирать!

«Когда станет так безысходно...»

Когда станет так безысходно,
Что уже ничего не спасает.
Хорошо, – вы дошли до исходной
Точки той, где душа созревает.

Тихое «Эго»

Если хочется уважения, —
Значит «личность» жаждет внимания.
Так полезно порой отторжение —
Для души, сдавшись благу молчания.

«Напряженье растёт нарастает...»

Напряженье растёт нарастает
Среди нас, друг на друга похожих.
Пробки, цены, сосед раздражают,
Обстоятельства разные тоже.

Пашем на нелюбимой работе.
Проживаем в семье по привычке.
Тоску топим в винном болоте.
И сгорают денёчки, как спички.

Гарантий хотим, удовольствий,
Но их сроки, увы, истекают.
Безысходность непрошеным гостем
Заявляется, счёт выставляет.

Мы в плену у собственных мыслей —
Заложники страха, – пока
Не сознаём то, что зависим
От власти «временщика».

Нам страшно стареть и быть нищим.
Мы бежим от инфарктов и стрессов.
В виагре и ботоксе ищем
Продолжение сыгранной пьесы.

Суедемся и пыжимся тщетно,
Всё и вся в итоге теряем.
И *Небесный* поток благолепный
В беспокойстве не принимаем.

И пока нас ведёт навигатор —
Лжепророк – интеллект бездушный,
Погружается жизнь наша в кратер
В жерло смерти, которая душит.

По *Закону* – время растащит
Любую брентную прибыль.
Разорвёт наше «счастье» на части.
Плоды мыслей – страданье и гибель.

Изменяют надежда и вера,
Опять же – плоды ума.
Мы рабы на его галерах.
Как проснуться от страшного сна?

*Как очнуться в Истине чистой
Обрести свободу, покой?
Как объять Безмолвные Выси?
Как вернуться навечно Домой?*

Как? – да просто, – всё в настоящем
Реально клокочет живёт.
И если душой не спящий,
Оставь все привычки – вперёд!!!

И кто-то на нашей планете,
Прорвавший судьбы адский рок,
Вдохнул Духа вольного ветер,
Любви родниковый исток.

И стал Земли солью, дыханьем
И кто-то ещё... и ещё...—
Открыли настезь сознание,
Что *Вечною Жизнью* течёт.

«Шаги, шаги, шаги...»

Шаги, шаги, шаги.
Событий бытиё.
Владей, но не бери.
Его всё, не твоё.

Его цветы, река,
Его пернатый хор,
Жужжание жука,
Звёзд молчаливый взор.

Шаги, шаги, шаги.
Ведут в уютный дом.
Живи, живи, живи
Сейчас в нём, не потом.

Луна, луна, луна.
В окошке Его ночь.
Его стихов слова.
Его и кот, и дочь.

Его, Его, Его.
Заботиться – тебе.
Сюжет сего кино —
Миг Неба на Земле.

Шаги, шаги, шаги.
Средь перепутий Путь.
Вот радость: есть враги —
Соблазнов хитрых ртуть.

Смотри, смотри, смотри
На изощрённость их.
Все слабости твои
В тех зеркалах кривых.

Всё с Ним, всё с Ним, всё с Ним,
Любовь и Благодать.
Ты не один – един.
И *Жизнь* не исчерпать.

Иго Его кротко.
Смирение – вот суть.
Рабство Его легко.
Твой выбор лишь и Путь.

Шаги, шаги, шаги...

Фонарный столб

Толи зимним, толь летним денёчком,
Толи где-то вблизи, толь вдали,
Дождь сливается с труб водосточных
На брусчатку под ноги мои.

И стоять здесь вовсе не сыро.
Зажигают под ночь меня, чтоб
Осветить фасад у трактира.
Я ведь просто – фонарный столб.

Я для всех перебравших – опора.
Роспись каждой дворняги на мне.
Как-то был свидетелем спора,
Трое лиц состязались в стрельбе.

Балагурил поручик Ржевский.
Тянул пиво латышский стрелок.
А Дерсу-Узала пил тибетский,
Ароматно – бодрящий чаёк.

Слово за́ слово, мухи жужжали.
И поручик дерзнул предложить:
«Та, что села на стенку, едва ли
И секунду сможет прожить».

И, не став ждать ответа, навскидку
Ржевский выстрелом цель поразил.
Превосходствующую улыбку
Всем сидящим он подарил.

И в тщеславном азарте поручик
Молчаливому латышу
Привирал, что стрелял и получше:
«Так и быть, я вам фору даю.

Подойдите на три шага ближе.
Пусть не дрогнет ваша рука.
От настенных часов чуть пониже.
Хорошо ли вам мушка видна?»

А латыш пунктуален и вежлив.
Этикет не нарушив ничуть,
Подошёл на три шага, но прежде
Попросил эту муху спугнуть.

А поручик ему: «Ну-с, стреляйте!
Эта муха других пожирней.
Не хотите, тогда извиняйте».
И махнул своей саблей над ней.

Выстрел грянул, и влёт сбита муха.
Дым рассеялся, Ржевский осел...
Не осталось ни праха, ни пуха,
Только пороха запах висел.

– Муху влёт, да-с, недурно, недурно.
Мож, она улетела в окно?

– Вам взглянуть, надеюсь, не трудно
На прилипшее к стенке крыло?

– Дерсу-Узала, что молчите?
Вам, как Валгесу, мушку спугнуть?
Иль как с тигром поговорите?
– Нет, пойду уже как-нибудь.

– Подождите, Дерсу, не спешите.
Весь трактир теперь выстрела ждёт.
С глаз смотрящих азарт поднимите.
И, быть может, вам повезёт.

Уходя, Дерсу молвил: «Однако,
Полагаю, что все хотят жить —
Муха, дерево, мы и собака,
Не стрелять бы вот нам, а любить».

Оба выстрела превосходны,
Так зачем мне задерживать вас?
Не всем шалости эти угодны,
Мухи ведь не стреляют же в нас».

А я, тот же фонарь у трактира.
Роспись каждой дворняги на мне.
Здесь стою с сотворения мира,
Освещая всю быль на Земле.

«Моль взяла у вас только кусочек...»

Моль взяла у вас только кусочек.
Хлоп! – и твари Божественной нет.
Сквозь интеллект страх кровотоцит,
Его растворит лишь сердечный рассвет.

Как аукнется, так и откликнется

Скорбит сердце у пса-одиночки,
Безнадёжно он ищет приют.
Больно спину накрыл призрак ночи,
Не зовут его в дом и не ждут.

И теперь он игрушкой ненужной
Оказался по воле людской.
Отражается мир неуклюже
В глазах сиротливой тоской.

Припев:

Лицо отмывая и руки
Мылом собачьих душ,
Ваши души покрылись, люди,
Ржавчиной грязных луж.

Пригвоздил дикий голод к помойкам
Ушастых хвостатых бродяг,
От элитных кровей берут только,
А по сути, таких же дворняг.

Может, где-то в детских ладонях
Ещё есть горсть добра и тепла,
Но, увы, не спасти одиноких
От моря корысти и зла.

Припев:

Остывает земля, остывает
От холодных собачьих слёз.
Ох, нечистая нами правит,
Эх, сорвёмся мы под откос!

Бумеранг равнодушья вернётся,
Солнце так же с востока взойдёт,
И о голую землю споткнётся
И навечно на запад уйдет...

Припев:

«Коль пред свиньями мечется бисер...»

Коль пред свиньями мечется бисер,
Значит, мечущий тоже свинья.
Потому что от них же зависим.
Истина – там, где есть тишина.

Тишина – не в закате у речки,
Тишина – ни забвений, ни сна.
А *такая*, чтоб не было течи
В живую реальность ума.

(Но кому-то, возможно, и нужно
Подсказать об Истине сей,
Но идти одному, а не дружно,
И войти в объятия к Ней.)

Страна Наизнанка

Президент страны Наизнанки
С утра в нервах взволнован и зол.
Уже восемь, а он крутит гайки.
Не даёт зажиганья трамблёр.

Запорожцу годков уже много,
А запчасти всё выше в цене.
И за завтрашний день тревога,
Выживает он как на войне.

На автобус, в метро, электричку
Бросая машину, спешит.
Вот такси бы, но нету привычки.
Карман пуст и не возят в кредит.

На работе ему самый главный, —
Это дворник, кремлёвский дедок,
Уготовит жаркую баню,
Вычтет деньги, а то за порог.

Он взведён как курок на дуэли.
Без работы семью не поднять.
И так каждый день на пределе.
Президента слуге не понять.

– Слава богу, успел – это счастье!
В кабинет открывает дверь,
В эпицентр нищенской власти,
В плен всевозможных потерь.

– Как в стране?! – вопрос звучит первый.
Президент: «Смею вам доложить,
Что верха голодны, бедны, нервны,
А низы не дают просто жить».

– Например? – главный встал к нему боком.
– В коммуналках министры живут.
А трудяги в коттеджах высоких
Осетрину с икрой жуют.

Няней был оштрафован гаишник
Без причины, просто так.
Не отдал ей честь, вот мальчишка,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.